УДК 811.511.132’373:398.4

Е. А. Айбабина, О. И. Некрасова
Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
г. Сыктывкар

О некоторых мифонимах, обозначающих дворовых духов, в коми-зырянском языке[1]

В статье анализируются наименования дворовых духов в диалектах коми-зырянского языка. Выявляются основные мотивационные признаки, лежащие в основе номинации названных мифологических персонажей, описывается их структура.

Ключевые слова: овинный домовой, хлевник, коми язык, диалект, мотивационный признак.

Важным элементом мифологических представлений, составляющих картину мира коми, являются домашние духи, однако к лингвистическому изучению данной группы лексики обратились лишь в последнее время [Айбабина, Некрасова 2023а; Айбабина, Некрасова 2023б; Айбабина, Некрасова 2024]. В работе исследуются семантика, мотивы номинации *овинника*, *хлевника* и некоторых других дворовых духов в диалектах коми языка в сопоставлении с соотносимыми лексическими единицами других финно-угорских языков, русских народных говоров. Основным источником материала исследования послужили диалектные словари коми-зырянского языка, статьи по мифологии и фольклору коми. Привлекались также данные фольклорных сборников, лексикографических источников удмуртского и вепсского языков, этимологических словарей.

Овин (хлебосушильня) и хлев относятся к дворовым постройкам коми крестьянской усадьбы. Передняя часть двора называлась «карта» или «шы», часть помещения, служившая конюшней, называлась «гидня»,

[1] Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

корова и теленок содержались в одном из рубленых хлевов – «мӧс карта», во втором – «гид» – содержались овцы. Свиньи и куры помещались отдельно под домом или сенями [Белицер 1958: 193]. Среди дворовых построек в хозяйстве коми хлебосушильни играли важную роль. На территории Коми АССР были известны хлебосушильни двух типов: овины и риги. Рига у коми-зырян называлась тем же термином («рыныш»), что и овин [Белицер 1958: 198–199]. Хлев, овин связаны также с родильной обрядностью коми, как места, в которых могли происходить роды [Конаков 1996: 90], с гадательными ритуалами: «слушанием у овина или у риги», относящемся к святочным гаданиям об урожае на год [МК 1999: 131], со святочными гаданиями в хлеву о замужестве [Конаков 1996: 100–101].

Как отмечается в специальной литературе, представления о домашних духах у коми-зырян и коми-пермяков соответствовали представлениям о духах-хозяевах дома и хозяйственных построек у русского населения. Основным, наиболее значимым, духом был домовой. Так же, как и у русских, «его основной функцией было обеспечение благополучия всех обитателей дома и домашнего скота» [МК 1999: 264].

Считалось, что домовой может находиться в избе или во дворе. Е. Л. Мадлевская отмечает, что «во многих местах на Русском Севере произошло слияние мифологических образов домового и дворового. Обычно если они противопоставлялись друг другу, то домовой отвечал за жилое пространство избы, а дворовой – за двор, где находились подсобные помещения, а также место для домашнего скота» [Мадлевская 2005: 81]. Аналогичный процесс имел место и в мифологических представлениях коми. П. Ф. Лимеров отметил, что характерное для коми традиции неразделение образов домового и хлевника, «по-видимому, связано с тем, что хлев находится в одном помещении с жилой частью дома, только на другом, нижнем, уровне» [МП 2005: 600].

Номинация по месту обитания

Конкретизация владений духа заложена в наименованиях домового, обитающего в хозяйственных постройках.

Прежде всего, это овинник, дух, живущий в овине.

Рынышник уд.

Наименование *рынышник* образовано от лексической единицы *рыныш* ‘овин’ с помощью малопродуктивного суффикса имен деятеля мужского пола *-ник*, заимствованного из русского языка [Федюнева 1985: 106].

Рынышса вв. сс. нв. (букв. ‘овинный’). Образовано от наименования овина с помощью продуктивного словообразовательного суффикса прилагательных *-са* [Федюнева 1985: 106].

Рыныш айка вым. нв. печ. скр., ***рыніш айка*** вв. (Керчомъя), ***рыныш гайка*** уд. (Кослан).

В качестве атрибута в мифонимах выступает название овина. Основные компоненты этих наименований *айка* и *гайка* именуют духа-хозяина места.

Лексическая единица *айка* как термин родства имеет в большинстве диалектов (вв. вым. лл. нв. печ. скр. сс. уд.) значение ‘свекор’, в вымском и ижемском – ‘тесть’. На верхней и нижней Вычегде, Выми и Печоре лексема *айка* является также наименованием злого духа, сверхъестественного существа, в удорском диалекте – доброго духа [СДКЯ 2012: 24]. В качестве компонента составных мифонимов служит обозначением духа-хозяина [МК 1999: 79]. Термин является производным от слова *ай* ‘отец, родитель’, ‘самец’. Суффикс *-ка* Г. В. Федюнева рассматривает в целом как заимствованный формант, но в приведенном слове не исключает возможности его возведения к древнему финно-угорскому *kkV [Федюнева 1985: 104].

Главное слово мифонима *рыныш гайка* уд. (Кослан) образовалось в результате протезы, вставки согласного *г* в анлауте перед гласным: *айка* > *гайка* уд. (Кослан) [Сорвачева, Безносикова 1990: 25].

Рыныш олыся (средняя Вычегда) [СДКЯ 2014: 324; Fokos-Fuchs 1959 2: 862].

Главное слово мифонима, *олыся*, также обозначает духа-хозяина. Лексема *олысь* (и ее фонетический вариант *олісь*), образованная от глагола *овны / олны* ‘жить’ с помощью суффикса причастий и вместе с тем предикатных имен (nomen agentis) *-ысь / -ись*, имеет буквальное значение ‘живущий / житель, обитатель’ [Федюнева 1985: 70]. В верхнесысольском, ижемском и печорском диалектах именует домового. С тем же значением зафиксированы и номинативные единицы *олыся* вв. (Усть-Кулом) вым. (Кони) нв. печ. скр. сс. и *оліся* вв. уд., образованные в результате присоединения суффикса *-а* без изменения значения основы [СДКЯ 2012: 1072]. Мифонимы этого ряда имеют внутреннюю форму ‘тот, кто обитает где-либо’ → ‘дух, обитающий где-либо’ → ‘дух-хозяин места обитания’.

Удмуртское название овинника – *обиньмурт* букв. ‘овинный человек’ < *обинь* ‘овин || овинный’, *мурт* ‘человек’ [УРС 2008: 483, 444]. Вепсское название овинного домового – *ŕihenrahkoi*, где *ŕih* ‘овин, рига’, *rahkoi* – компонент наименований домового, живущего на печи, в овине [СВЯ 1972: 470, 471]. Среди вепсских наименований овинника можно отметить также следующие: *ŕiga-ivan, ŕigibab, ŕigibukō* [СВЯ 1972: 471]. Каждое из этих наименований также содержит атрибут *ŕiga*, *ŕigi*, указывающий на место локализации духа. Таким образом, буквальное значение двух последних наименований следующее: *ŕigibab* ‘овинная старуха’ (< *ŕigi, bab* ‘бабушка, старуха’), *ŕigibukō* ‘дух овина’ (< *ŕigi, bukō* ‘бука; нечистый дух’).

Интерес представляет также наименование овинного нечистого духа *ŕiga-ivan* [СВЯ 1972: 471]. Как отмечается в специальных исследованиях, имя Иван можно считать «лидером» по мифологическому переосмыслению, поскольку в силу частотности своего употребления оно стало, как нередко его характеризуют, «именем вообще», «именем как таковым» и «обросло» многочисленными вторичными производными, в том числе апеллятивными. Антропоним Иван применяется для именования персонажей разных уровней и свойств, в том числе связан с наименованием черта в русском языке [Подюков, Свалова 2020: 135]. Можно упомянуть также название лешего *Кузь Иван* букв. ‘длинный Иван’ и заимствованное наименование черта, беса *иваней* в коми языке.

В одной из быличек описывается внешний облик овинника: *Ми рынышниксö аддзылім <...> Сойыс сьöд, ставыс сьöд. Синмыс чус ошлöн. <...> Ачыс морт кодь, кокъясыс кузь, а чужöмыс морт кодь. <...> Абу гöна, мужик-ö-баба, ог töд, а кокъясыс кузь. Рынышас пукалö самöй шештöк водзас, кыті пачыс ломтысьö. Гашкö, шонтысьöма* уд. (Важгорт) [МП 2005: 422] ‘Мы овинника видели <…> Руки черные, сам черный весь. Глаза как у медведя. <…> Сам как человек, ноги длинные, а лицо как у человека. <…> Безволосый, мужик ли, баба – не знаю. В овине сидит возле самого устья печки, греется, наверно’.

Ниже рассмотрим наименования духа хлева, хлевника.

Гид айка, гид олыся вв. ‘хлевник *обл.*, дух хлева’ < *гид* вв. вс. вым. лл. (Объячево) печ. скр. сс. уд. ‘небольшой теплый хлев (для овец, коров)’, *айка, олыся* ‘дух-хозяин’ [МК 1999: 264; СДКЯ 2012: 319].

Дидса лл. < *дид* ‘теплый хлев’, *-са* – продуктивный словообразовательный суффикс прилагательных [Плосков 1994: 303]. В ряде диалектов коми-зырянского языка (скр. лл. нв. сс.) в начале слова перед гласными переднего ряда *и, э* вместо задненебных согласных *к, г* употребляются палатальные *т', д'*.

Гидня айка ‘дух-хранитель лошадей и домашних животных’ < *гидня* вв. печ. скр. сс. ‘конюшня’, *айка* ‘дух-хозяин’.

В удмуртском языке хозяин хлева, конюшни имеет наименование *гидкузё* < *гид* ‘хлев’, *кузё* ‘хозяин’. Синонимичный мифоним – *гидутись* букв. ‘хранитель хлева, конюшни’ < *гид* ‘хлев’, *утись* ‘хранитель’ [УРС 2008: 160, 705].

Распространение в нескольких коми-зырянских диалектах получили наименования хлевника, где в качестве одного из компонентов выступают заимствованные из русских народных говоров лексические единицы *дед* вв. (Крч. Ст.) скр., *дедушко* сс. < рус. *дед, дедушко* ‘домовой’ [СРНГ 1972: 328, 330, 332]: *вöö дед* вым. (Кони, Т.) – домовой, обитающий в конюшне (букв. ‘лошадиный дед’), *мöс дед* – домовой, обитающий в хлеву (букв. ‘коровий дед’) [СДКЯ 2012: 266; МК 1999: 264]. Приведем

несколько примеров: *метсясӧ гигняын дедушкоыс олӧ* сс. (Пж.) ‘домовой обитает в основном в хлеву’ [СДКЯ 2012: 404, 405].

Можно отметить еще одно заимствованное наименование дворового домового – *амбарщик* ‘амбарник, домовой, обитающий в амбаре’. Ср. рус. Арх. Амбарник, амбарный ‘нечистый дух, домовой, обитающий в амбаре’ [СРНГ 1965: 304].

Наименования, указывающие на власть духа над домашними животными

Вӧӧ дед вым. (Кони, Т.) – домовой, обитающий в конюшне (букв. ‘лошадиный дед’).

Мӧс дед – домовой, обитающий в хлеву (букв. ‘коровий дед’) [СДКЯ 2012: 266; МК 1999: 264].

В специальной литературе отмечается, что для севернорусской мифологии характерны представления о парном характере большинства мифологических персонажей (наличие «женских» параллелей «мужским» образам), а также о способности некоторых персонажей принимать «женский» облик [Титова 2015: 146]. Коми демонимия отражает аналогичные представления.

Рынышика уд.

Именует женскую ипостась овинного домового. Рассматриваемое наименование зафиксировано в словаре Д. Р. Фокоша-Фукса [Fokos-Fuchs 1959 II: 862]. Мифоним образован от названия овина *рыныш* с помощью диалектного суффикса *-ика*, служащего для именования лиц женского пола [Федюнева 1985: 105].

Среди коми наименований хлевника также имеются мифонимы, отражающие женскую сущность духа.

Гид ань вым., ***шы ань*** иж. ‘домовой хлева’ (букв. ‘женщина хлева’) < *гид* вв. вс. вым. лл. (Об.) печ. скр. сс. уд., *шы* вым. иж. уд. ‘небольшой теплый хлев для овец, телят’, *ань* вв. вым. иж. нв. печ. скр. сс. уд. (Гл.) ‘женщина’ [ССКЗД 1961: 79, 11].

Мӧс ань ‘дух хлева’ (букв. ‘коровья женщина’) < *мӧс* повс. ‘корова || коровий’; *ань* вв. вым. иж. нв. печ. скр. сс. уд. (Гл.) ‘женщина’.

В заключение можно отметить, что среди анализируемых наименований дворовых духов представлены как исконные лексические единицы, так и заимствованные из русских народных говоров, но группа исконных названий преобладает в количественном отношении.

С точки зрения морфологической структуры, мифонимы, именующие хлевника и овинника, включают как однокомпонентные, так и составные (сложные) лексические единицы.

Анализ представленного материала позволил выявить лексико-семантические модели, используемые в процессе номинации. Двухком-

понентные атрибутивные номинативные единицы в качестве основного компонента имени демона содержат наименования духа (*айка*, *олыся*), подчеркивающие его принадлежность к разряду нечистой силы.

На женскую сущность духа указывают компоненты *ань*, *мам*. Большинство рассмотренных двухкомпонентных названий в качестве атрибута содержат локативные характеристики (*рыныш*, *гид*, *шы* и др.), в составе нескольких наименований зафиксированы названия животных, на которых распространяется власть мифологического существа (*вӧв*, *мӧс*).

Сокращения

Диалекты коми языка: вв. – верхневычегодский; вс. – верхнесысольский; вым. – вымский; иж. – ижемский; лл. – лузско-летский; нв. – нижневычегодский; печ. – печорский; скр. – присыктывкарский; сс. – среднесысольский; уд. – удорский.

Названия населенных пунктов: Пж. – с. Пажга, Т. – с. Турья.

Источники

МК 1999 – Энциклопедия уральских мифологий. Т. I. Мифология коми. М.: Изд-во ДИК, 1999. 480 с.

МП 2005 – Му пуксьӧм = Сотворение мира / Авт.-сост. П. Ф. Лимеров. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. 624 с.

СВЯ 1972 – Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л.: Наука, Лен. отд-е, 1972. 748 с.

СДКЯ 2012 – Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Словарь диалектов коми языка: в 2-х т. Сыктывкар: ООО «Изд-во «Кола», 2012. Т. 1. 1096 с.

СДКЯ 2014 – Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Словарь диалектов коми языка: в 2-х т. Сыктывкар: ООО «Изд-во «Кола», 2014. Т. 2. 888 с.

СРНГ 1965 – Словарь русских народных говоров. Вып. 1. М.–Л.: Наука, Лен. отд-е, 1965. 304 с.

СРНГ 1972 – Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л.: Наука, Лен. отд-е, 1972. 356 с.

ССКЗД 1961 – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 492 с.

УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 2008. 925 с.

Fokos-Fuchs D. R. Syrjänisches Wörterbuch. I–II. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1959. 1654 S.

Литература

Айбабина Е. А., Некрасова О. И. Коми сёрнисикасъясын олысяӧс нимтысь заимствуйтӧм кыввор = Заимствованная лексика, обозначающая домового,

в диалектах коми языка // Коми филология: научно-образовательный журнал. Вып. 9–10. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023а. С. 6–18.

Айбабина Е. А., Некрасова О. И. Наименования духов бани в диалектах коми-зырянского языка // Вестник угроведения. 2023б. Т. 13. № 1 (52). С. 7–14.

Айбабина Е. А., Некрасова О. И. Наименования домового в диалектах коми-зырянского языка // Linguistica Uralica. 2024. Т. 59. № 2. С. 113–124.

Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми XIX – начало XX в. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 391 с.

Конаков Н. Д. Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. 130 с.

Мадлевская Е. Л. Русская мифология. Энциклопедия. М., 2005. 784 с.

Плосков И. А. Об опыте коми мифологического словаря // Linguistica Uralica. 1994. Т. 30. № 4. С. 302–305.

Подюков И. А., Свалова Е. Н. Личное имя как демоним (по материалам несказочной прозы и диалектной речи Пермского края) // Славянская традиционная культура и современный мир. Пермь, 2020. С. 129–142.

Сорвачева В. А., Безносикова Л. М. Удорский диалект коми языка. М.: Наука, 1990. 283 с.

Титова О. Ю. Ареальное исследование мифологических представлений русских Центрального Черноземья (конец XIX – начало XX в.): дис. … канд. ист. наук. М., 2015. 230 с.

Федюнева Г. В. Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке. М.: Наука, 1985. 134 с.